

Качество: взаимопомощь

ВОЛШЕБНИКИ

Елена Дубровская

Валерия Станиславовна вошла в класс, когда все уже вели оживлённую беседу. Обсуждали предстоящий новогодний праздник. Новый год – удивительный праздник, потому что подготовка к нему, мечты, надежды и ожидание чуда всегда занимают больше времени и сил, чем сама новогодняя ночь.

До праздников ещё две недели, и можно было поделиться планами на каникулы с одноклассниками. Но в том, что надо провести школьный вечер, не сомневался никто. Девочки углубились в салаты и стиль проведения, а мальчишки решали, какая музыка будет составлять новогодний плейлист. Во время такого интересного разговора и вошла их учитель географии и классный руководитель.

– Друзья мои, сегодня на классном часе мы обсудим очень важный вопрос. Все мы знаем, что в следующем году мы празднуем 65-летие города и... – она сделала многозначительную паузу, – 65-летие нашей школы! Поэтому было принято решение провести новогодний концерт несколько иначе, чем обычно.

Класс зашевелился и зашумел – посягали на то, что они уже обсудили! Валерия Станиславовна едва заметно улыбнулась и продолжила.

– Успокойтесь, на вашу вечеринку никто не посягает. Но в школе пройдёт конкурс. От каждого класса будет представлен концертный номер, посвящённый дню рождения нашего города. А победитель уже выступит на городском концерте! Очень надеюсь на вашу фантазию и неиссякаемое творчество. Вы обязательно придумаете что-то невероятное, и мы победим.

– А если не победим? – Витя Соломонов задал вопрос, уткнувшись в тетрадь, в которой бесконечно рисовал свои комиксы.

– Витя! Ну тебе ли это говорить? Ты с сентября мне такие истории рассказываешь про свои пропуски, что можно книгу написать, и она станет бестселлером!

– Иллюстрации уже готовы, – Марьяна заглянула через Витино плечо, показывая на рисунки.

Витя оторвался от тетради и расплылся в улыбке.

– Валерия Станиславовна, всё, что говорил, – чистая правда. Саш, подтверди! – и Витя перевёл взгляд на своего лучшего друга и одноклассника Александра Малину, который сразу закивал, поддакивая.

– Если правда, значит, у тебя огромный жизненный опыт. Он поможет придумать лучший номер в школе. Времени у нас немного, неделя. А нам надо не только придумать, но ещё и отрепетировать. Так что, вперёд! Дерзайте! В понедельник поделимся своими мыслями.

После ухода классного руководителя все заторопились домой, но их остановил командный голос неугомонной Марьяны.

– Ну, ребята! Только же в понедельник встретимся! И что говорить будем? Кто со мной останется?!

В результате пять человек поставили портфели и остались обсуждать концерт. Ульяна Рощина осталась, потому что очень любила своего дедушку Петю и очень хотела, чтобы он увидел её на главной сцене города. Она знала точно, что он будет на празднике. Дедушка – первопроходец, а значит его пригласят как почётного гостя. Ульяна слушала, как ребята постепенно заходили в тупик.

– Да сто процентов у всех будут песни, танцы и стихи. Просто кто лучше исполнит, того и возьмут. Ну, может быть, пару номеров оригинального жанра. У нас есть фокусник? – Георгий Марченко был, как всегда, методично выверен.

– Нет, надо какой-нибудь гимн сочинить, – Марьяна прямо встрепенулась от своей же идеи, но Георгий умело вернул её на дорогу рациональности.

– Знаешь, сколько уже написано и сколько ещё напишут?

Ваня и Аня, невероятно похожие друг на друга, потому сразу видно, что родные брат с сестрой, вступили в обсуждение:

– И что? Может у нас получится лучше, чем у всех.

– И кто его споет? Кто у нас хорошо поёт?

– Я, – Ульяна как-то неловко и робко вступила в разговор. Все обернулись на самую маленькую девочку в их 8 «Б», – я на фортепиано занимаюсь, но и петь умею.

Георгий оценил обстановку и решил подытожить:

– Итак, пока решили написать песню. Надо только в понедельник решить, кто напишет стихи, а кто музыку. Может быть, найдём какие-нибудь готовые стихи. Всё, расходимся. Вань, сделай чат, чтобы не собираться каждый раз.

Перед уходом домой Ульяна решила зайти в школьную библиотеку. Вере Михайловне, школьному библиотекарю, надо было ненадолго выйти в учительскую.

– А можно я посмотрю книги, которые с открытия школы остались?

– Ну конечно смотри. Там совсем немного осталось – одна полка. И то думаю, что надо их в наш музей перенести. Только осторожнее с книгами. Кажется, некоторые из них с тех пор и не открывали.

– А откуда они?

– Эти книги первые строители в своих чемоданах привезли, в этом их ценность.

Ульяна рассматривала названия книг. Они ничем не отличались от дедушкиных, которые стояли у него дома. Те же издания, те же названия. Её внимание привлёк сборник поэзии. Вдруг там она найдёт готовое стихотворение, которое легко переделать на песню? Она переворачивала пожелтевшие страницы, пробегая глазами заголовки стихов. Сначала шли стихи о войне, потом о восстановлении городов, колхозов, строителях. Она переворачивала страницу за страницей, пока не увидела сложенный, совсем потемневший от времени, двойной тетрадный лист. Странно, что за столько времени его никто не нашёл, наверное, стихи про коммунистические стройки сегодня не читают. Ульяна развернула листы и увидела, что это письмо, написанное красивым ровным почерком, поэтому читать было легко. Но только с каждой строчкой внутри росло странное чувство тревоги, словно она что-то забыла сделать. Открыв новый чат в телефоне, Ульяна написала: «Ребята, я кое-что нашла. Надо срочно встретиться».

Решили встретиться в Ледовом. Ваня играл в хоккейной команде «Химик», а Аня и Марьяна были активными болельщицами. После матча они сидели и несколько минут молчали, передавая письмо по кругу. Даже бойкая Марьяна была обескуражена.

– Я просто не понимаю, что мы можем с этим сделать?

Георгий в который раз взял письмо в руки:

– Во-первых, надо их найти. Или хотя бы узнать, где они сейчас живут. Может, их и в Новополоцке уже давно нет.

– Может, их вообще уже нет. Я не представляю, сколько им лет сейчас должно быть, – Аня смотрела на ребят, словно хотела получить поддержку, но Георгий тему не продолжил.

– Из этого письма хотя бы понятно, что на концерте мы будем петь их песню. Но что петь? Что это за «наша песня»?

Марьяна снова всё взяла в свои руки.

– Без них мы не узнаем. У нас только неделя, чтобы их найти и номер подготовить. Завтра воскресенье, и не будем терять время, можно разделиться. Я с Аней пойду в музей, Ульяна – в музыкальную школу, она там всё равно занимается. А Ваня с Гошей попробуют опросить... не знаю даже кого.

– Я поговорю со своим дедушкой. Он у меня первопроходец, – Ульяна теребила свой шарф. Она не нервничала, но ей так хотелось, чтобы всё получилось.

– Дедушка Вити Соломонова точно знает. Он же здесь что-то возглавлял. Короче, он всё и про всех знает. Только кто поговорит с Витей? – Георгий обвел глазами собравшихся и вдруг улыбнулся, что было так нетипично для его серьёзного выражения лица.

И вновь образовалась тишина. Ульяна не стала её нарушать второй раз, а просто медленно подняла руку, потому что решиться на это мог не каждый.

По внешнему виду Вити Соломонова никто и никогда бы не сказал, что он учится в восьмом классе. Во-первых, восьмой класс – это время зажатости,

перестройки внешней и внутренней. Именно потому мальчики и девочки на переменах никогда не перемешиваются, и этот возраст особенно ранним и непредсказуемым. У Вити же было всё с точностью до наоборот. Внешне он был сама свобода, девчонки-старшеклассницы не отходили от него на перемене, мечтая, чтобы он нарисовал их портрет. На площади собирались не только девчонки, но и мальчишки посмотреть, как Витя катается на скейте. Он был из тех людей, которые талантливы во всём. Даже учителя снисходительно относились к его постоянным пропускам, достаточно было ему выйти к доске и блистательно ответить домашнее задание. Единственный минус во всём этом заключался в том, что одноклассники ему были не интересны, а потому у него был Саша, верный оруженосец и переводчик для общения с ними в одном лице. Сам же Витя существовал с классом в разных вселенных, пересекаясь только на уроках.

Не то чтобы Ульяне нравился Витя, скорее она даже не могла представить себя рядом с ним. Но сейчас им всем нужна его помощь. В воскресенье вечером он будет точно в сквере, рядом с городской площадью. Поэтому она решила, что выглядеть ей надо старше, значительнее, чтобы он её заметил и посмотрел на неё с удивлением, а не как на самую маленькую девочку из его класса. Поэтому выбор пал на мамины сапоги на высоком каблуке, с этого года размер обуви у них сравнялся и можно поэкспериментировать. Долой шапку с помпоном! Ульяна водрузила на голову мамин французский берет и вытащила из шкафа свой новый весенний плащ. Пусть не по погоде, зато красивая! Вот в таком виде на выходе из подъезда её встретил дедушка. Он осмотрел внучку, не скрывая улыбку:

– За подснежниками?

– Дедушка, хватит шутить. У меня важная встреча.

Дедушкины брови взлетели вверх, и Ульяна сразу исправилась:

– Деловая встреча. С одноклассником.

– А-а-а, деловая. Тогда понятно, – дедушка продолжал ухмыляться в бороду.

– Нет, тебе непонятно. Я приду и всё расскажу, вдруг ты тоже сможешь помочь.

– Хорошо, чем смогу, тем помогу.

Ульяна сто раз пожалела, что надела мамины сапоги, ведь первые шаги показали, что ходить на каблуках – это сложный процесс, который забирает всё внимание. А ей сейчас надо решительно подойти к его компании, и попросить Витю отойти с ней поговорить, а у неё от холода и страха челюсть свело. Но тут у Маши Потаповой из 10 «А», после очередного взрыва хохота, из рук выпал поводок, и маленькая собачка, одетая явно теплее Ульяны, подбежала к ней и, радостно виляя хвостом, стала бегать вокруг. Хозяйка закричала: «Буся! Стой!» – и схватила за поводок, который к тому времени уже обмотал высокие каблуки Ульяны. И Ульяна, смешно взмахнув руками, с криком «Мамочка!» полетела в ближайший сугроб, из которого выбраться уже не было сил. Берет слетел, плащ задрался, каблук сломан. Как сказали бы китайцы: лицо потеряно навсегда.

Ульяна лежала в сугробе и не знала, что хуже: сломанный каблук, позор на всю школу, или то, что она от холода уже ничего не чувствовала. Был слышен смех, разговоры, и только она подумала: «Ну и пусть я тут замёрзну. Не буду вылезать, пока все не уйдут», – как какие-то сильные руки схватили её и одним рывком вытащили из сугроба. Перед ней стоял Витя Соломонов и, наверное, впервые изучал её внимательным взглядом.

– Это сейчас что было?

– Неудачное падение.

– Сугроб – это как раз удачное падение. Ты что здесь делаешь, гномик?

– Гномик? С тобой пришла поговорить.

– Со мной?!

В это время в разговор вступила Потапова. Она подошла и взяла Витю под руку.

– Всё хорошо? Ты её знаешь?

– Да, знаю. Дальше без меня, пойду её домой отведу, – и он вытащил из сугроба сумочку и берет.

У Ульяны даже дыхание перехватило. Он назвал её гномик! И это было совсем не обидно, а очень по-доброму. Какой же он независимый, сильный, совсем не похож на мальчишек из их класса. Всю дорогу до дома он придерживал её под руку,

из-за сломанного каблука приходилось хромать. Ульяна шла и боялась дышать, а Витя чувствовал себя уверенно и спокойно.

Дедушка открыл дверь и, увидев растрепанную внучку, держащую в одной руке каблук от сапога, а другой цепляющуюся за высокого мальчика, привычно пошутил.

– Да... Деловые встречи сегодня не так безопасны, как раньше. Спасибо, молодой человек, поддержка сегодня – необычайно важная штука.

Они сидели в комнате Ульяны и пили горячий чай с вкусными оладушками с мёдом. Перед Витей лежало письмо, но он не спешил его читать. Ульяна чувствовала себя жутко неуверенно, как будто она была в гостях, а не наоборот. И вот он допил чай, устроился поудобнее на диване и кивнул на письмо.

– Давай, читай.

– Я?

– Ты. Ты это письмо уже много раз читала, а мне в чужом почерке разбираться нет желания, пропадёт история. Читай. Ты же хочешь, чтобы я помог?

Ульяна не стала спорить, взяла письмо и стала читать, уже немного приукрашивая и добавляя слова, чтобы история действительно заинтересовала мальчика, который нравился ей всё больше и больше.

«Здравствуйте, мои любимые друзья, мои верные товарищи! Помните тот день, когда я вас провожала на вокзале? Миша говорил: «Мы едем строить город-рай!» И Петя с Аней были такие счастливые, всё время смеялись. А я вас уверяла, что моё призвание – школа: «Вот постройте школу, и я сразу к вам приеду». После вашего отъезда я сразу устроилась работать в школу. Мы проучились всего неделю, когда директор собрала в коридоре всех учителей начальных классов. А перед нами поставила Митю Егоркина, ученика 2 «А». Он стоял такой растерянный с какой-то коробкой в руках.

Директор школы, Татьяна Ивановна, вышла на середину: «Ученик 2-го класса Дмитрий Егоркин сегодня сорвал все уроки, потому что учительница их класса ничего не «понимает в его гениальном изобретении. Дмитрий утверждает, что создал эту коробку...»

«Приборчик», – тихо поправил Дима, подняв глаза и сосредоточено продолжая крутить какую-то ручку на своём ящике.

Татьяна Ивановна недовольно хмыкнула и продолжила: «Создал приборчик, который, как утверждает Дмитрий, обладает удивительным свойством. Если его навести на человека, то человек начинает петь. Перед тобой стоят учителя нашей школы. Наводи. Докажи, что ты не зря сорвал уроки, и что мы недооценили твой гений».

Я видела, как Дима глазами, полными надежды, искал в нас поддержку. Он стоял перед нами растерянный, и в то же время очень смелый. И, конечно, не знаю, что он там увидел в моих глазах, но свой «приборчик» навел прямо на меня. Я не могла по-другому и запела «Катюшу». Директор аж вскрикнула от неожиданности: «Екатерина Матвеевна, что вы делаете?!» Я потом думала, но почему именно «Катюшу»? Но это было уже неважно: Диму отправили в класс, а меня вызвали к директору. Я стояла перед ней, как школьница, а она спрашивала: «Екатерина Матвеевна, вы же к нам сразу из училища? А какая оценка у вас была по педагогике?»

В общем, я ушла из обычной школы и решила пойти работать в музыкальную. Ребята, обещаю, как только построите музыкальную школу, я к вам сразу приеду!

Знаете, как я скучаю по нашим прогулкам, и по нашему маленькому хору! А ещё очень вам завидую: вы стали такими же, как в нашей песне поётся. Вы строите не просто огромный завод, вы строите новый город! Новую жизнь! Я уверена, что огонь, который горит в ваших сердцах, разрастётся и будет светить всегда. А когда у нас появятся внуки, а потом правнуки, они будут такими же честными, сильными, добрыми товарищами, всегда готовыми прийти на помощь! И я верю, что через много-много лет, они так же, как и мы, соберутся и споют нашу песню.

Пишите, не забывайте свою Катюшу! До скорой встречи!

9 декабря 1959 года».

Ульяна закончила читать и подняла глаза на Витю. Он смотрел словно сквозь неё. А потом вдруг спросил.

– И что вы узнали? Приехала она в Новополоцк, когда музыкальную школу построили?

– Мы ещё не узнали.

– Ну вы даёте! Значит, время наряжаться и по сугробам кататься у тебя есть, а три звонка сделать и узнать, кто они, – нет.

– А «деловая встреча» прав!

Ульяна и Витя посмотрели на дедушку, который стоял у двери и слушал их разговор.

– Дедушка, ты слышал, как я письмо читала?

– Конечно! Вот, нёс вам пирожков, а тут такое, что заслушался. Что же вы собираетесь делать?

Дедушка поставил на стол тарелку с пирожками и сел на диван рядом с Витей. Ульяна быстро рассказала, как им в школе поручили подготовить номер, и как она нашла письмо.

– И теперь было бы здорово найти всех: Катю, Мишу, Аню и Петю. Или хотя бы узнать, где они сейчас? А на сцене надо спеть их песню, только выяснить сначала, что это за песня. И тогда они увидят, что всё в письме сбылось.

– В 50-х годах было множество прекрасных песен. Это хорошая идея, так что чем смогу, тем помогу.

Дедушка собрался вставать, чтобы уйти, но Витя встал первым.

– Спасибо за чай. Мне пора.

– Как пора? А... – Ульяна растерялась на секунду, но взяла себя в руки, – а разработать план, понять, что делать, с чего начать?

– В понедельник скажу, – Витя вышел из комнаты, Ульяна не успела выйти его проводить, как хлопнула входная дверь.

Воскресенье Ульяна решила провести с пользой и с Марьяной сходила в музей. Там они узнали, что Аня, Петя и Миша – очень распространённые имена среди первостроителей. Потому собрались для начала выяснить, работала ли когда-

нибудь в музыкальной школе педагог по имени Екатерина Матвеевна, а потом уже через неё искать остальных.

Но, когда они пришли в музыкальную школу, был уже вечер, и почти все ушли. Учительская была закрыта, и даже в гардеробе оставалось совсем мало вещей. Девочки стояли такие расстроенные, что пожилая гардеробщица спросила: «Вы чего? Не успели что ли?»

– Мы хотели поговорить с директором. Или с тем, кто знает всех, кто здесь работал с самого открытия.

– Должны быть записи в отделе кадров. Вы завтра приходите, в понедельник все будут. Здесь столько было педагогов, разве всех вспомнишь. Я вот тоже лет сорок назад в эту школу дочку свою водила, а из всех учителей хорошо помню только нашу учительницу по хору Екатерину Матвеевну, добрая такая была, смешная, всё время в какие-то истории попадала.

Девочки застыли и смотрели то друг на друга, то на гардеробщицу.

Все уроки понедельника Марьяна с Ульяной переписывались, переглядывались и кивали на одноклассников, словно выбирая: берём или нет. Только одного человека не было в классе, но именно его так сильно хотела увидеть Ульяна, чтобы рассказать радостную новость: Катя всё-таки приехала к друзьям! После уроков Марьяна объявила всему классу, что надо остаться, есть разговор. Ульяна вышла на середину и прочитала письмо, которое уже почти знала наизусть. Ребятам ничего не пришлось долго объяснять, до концерта оставалось четыре дня. Георгий расставил всё по своим местам:

– Марьяна с Ульяной сейчас сходят к директору музыкальной школы, выяснят адрес Екатерины Матвеевны и узнают, как найти её друзей, а главное, какую песню надо всем выучить. Петь будем всем классом. И ещё! Раз Ульяна начала своё расследование, то и к Екатерине Матвеевне ей идти.

Дверь Ульяне открыла молодая женщина, как потом оказалось соседка, которая за ней присматривает. Она проводила девочку в комнату, где у окна в кресле-качалке сидела старенькая бабушка. Хотя было трудно назвать бабушкой

эту пожилую женщину с благородным лицом с мелкими морщинами, на котором выделялись светлые, умные глаза. На стенах висели фотографии молодой Кати. Было видно, какой большой путь она прошла, сколько наград и званий получила за свою жизнь, а сейчас Екатерина Матвеевна смотрела в окно. Из телефона, лежащего рядом на журнальном столике, звучал «Революционный этюд» Скрябина и словно уводил её вглубь былых свершений и воспоминаний.

– Здравствуйте! Меня зовут Ульяна, а Ваш адрес мне дали в музыкальной школе. Вот, возьмите, я нашла это письмо в библиотеке, – и она протянула письмо Екатерине Матвеевне, которая почему-то печально посмотрела сначала на маленькую, худенькую школьницу, а потом на письмо, которое та протягивала ей. Она дрожащей рукой взяла пожелтевшие листы и стала читать. Слёзы полились сразу. Они, как капельки дождя, оставляли следы на старой бумаге. Ульяна, стоящая рядом, вдруг тоже расплакалась.

– Пожалуйста, не расстраивайтесь, не плачьте. Всё же хорошо. Мы всем классом споём вашу песню. Только скажите, как она называется. А ещё в нашей школе будет новогодний концерт, и можно там собраться всем вместе: с Мишей, Аней и Петей. Только скажите, где их найти.

В это время в дверь позвонили, и соседка буквально сразу ввела в комнату Витю Соломонова. Ульяна не смогла справиться с лицом. Эмоции просто захлестнули. Она так его ждала в школе, хотела поделиться, что нашла Екатерину Матвеевну, а он вдруг заявился на всё готовенькое! Но тут Екатерина Матвеевна сказала: «Здравствуй, Витя!» – и Ульяна поняла, что одноклассник её опередил.

Они сидели за столом, пили чай, рассматривали старые фотографии и слушали историю про молодую учительницу музыки. Екатерина Матвеевна рассказывала так живо и ярко, что Витя и Ульяна могли чётко представить себе эту поющую на набережной четвёрку неразлучных друзей.

– Мы все учились в одном классе. Про таких, как мы, говорят: «не разлей вода». А когда окончили десятый, то ребята пошли в строительное училище, а я – в педагогическое. После десятилетки учиться надо было всего два года. Я мечтала стать учительницей начальных классов в школе, а ребята – о комсомольских стройках. Но мы, хоть и в разных местах учились, всё так же собирались, вместе

гуляли и пели. Мы вообще постоянно пели. Появится новая песня, мы её сразу выучим и поём. «Мы – неразлучный маленький хор», – так Миша всегда говорил. Я очень его любила. Но когда после училища они собрались сюда, строить нефтеперерабатывающий завод, я не поехала. Мне казалось, что мне там места нет. Всё думала о себе, что буду там непонятно чем заниматься, и школы пока нет, работать негде. Я даже представить не могла, что школу построят так быстро. А я к тому времени, как вы прочитали в письме, пошла учиться в хоровое училище. Сначала мы часто писали друг другу, а потом всё реже и реже. Аня и Петя поженились и стали серьёзно заниматься воднолыжным спортом, а Миша победил в шахматном турнире. Я же приехала жить в Новополоцк только в 1969 году. И как раз попала на свадьбу Миши. Это я теперь, прожив много лет, хорошо понимаю, что должна была сразу ехать с ними, а не думать о себе. Вы молодые, красивые, – не упустите время! Будьте там, где можно принести как можно больше пользы, только так вы не растеряете жизнь понапрасну. Вы должны быть там, где вы нужны, где нужна ваша помощь. Это лучший путь. Это дорога приведет вас к счастью. Тогда вы не только город-рай построите, а сможете преобразить целый мир. Помогайте друг другу, слышите? Помогайте и в малом, и в великом. Помощь – это стук в будущее.

Екатерина Матвеевна закончила свой рассказ и повернулась к окну, за которым в красивом танце кружились снежинки, подсвеченные разноцветными огнями уже украшенных к Новому году улиц. И тут Ульяна, как всегда, не выдержала тишины:

– Екатерина Матвеевна, а давайте постучимся в будущее вместе! Только расскажите, как найти Петю с Аней, и где сейчас Миша? И главное, что же это за песня? Что мы будем петь всем классом?

– Аня уже давно болеет, она лежит, не встает. А Петя не отходит от неё ни на шаг. Мы иногда созваниваемся. А вот с Мишей с тех пор я не разговаривала. Знаю, что у него прекрасная семья, много внуков, правнуков. Всё, как должно быть у хорошего человека.

– А песня? Что это была за песня, про которую вы писали и мечтали спеть с внуками?

– Это чудесная песня. Она про всех тех, кто построил наш прекрасный город, и про вас тоже. Ведь вы же – продолжатели! У меня есть ноты и слова. Я сейчас принесу.

Через полчаса они вышли из дома пожилой одинокой женщины, которая всю свою жизнь посвятила детям, детскому хору. На улице было спокойно и красиво. Ульяна так волновалась, что даже слышала стук своего сердца.

– Спасибо тебе, что ты тоже туда пришёл. Даже не спрашиваю, как ты её нашёл, но спасибо. Мне одной было бы трудно.

– Я знаю. Ты же гномик. Если что – сразу в слёзы. Пойдём, провожу. Кстати, дедушка у тебя первоклассный.

– Да, дедушка у меня что надо. Твой, говорят, тоже известная личность.

– Известность ничего не стоит, если человек так себе.

– А вот интересно, этот Миша потом любил её?

– Он любил свою жену, детей и внуков. А Катю всегда вспоминал с улыбкой и теплом. И кстати, всегда следил за её успехами. Первую любовь не забывают.

– Откуда ты можешь это знать?

– От дедушки. Он и есть Миша.

Ульяна смотрела на Витю и понимала, почему он так быстро нашёл Екатерину Матвеевну, почему так по-взрослому рассуждает и так притягивает окружающих.

Школьный концерт – всегда беготня, суета, атмосфера праздника, а если новогодний школьный концерт, да ещё и конкурс, то можно всё перечисленное умножить на десять. Валерия Станиславовна стояла перед классом и непонимающе смотрела на всех по очереди, ища ответ:

– Как не отрепетировали? Вы же всю неделю собирались и говорили, что готовитесь к концерту и есть песня. Через двадцать минут все в актовом зале собираются!

Ребята стояли и переглядывались. Марьяна решила объяснить ситуацию.

– Валерия Станиславовна, просто так получилось, что мы познакомились с одними очень хорошими людьми, которым нужно спеть эту песню вместе с нами,

но многие из них уже не выходят из дома. Поэтому мы решили провести прямую трансляцию, чтобы они могли видеть друг друга. Представьте, они смогут увидеть, как мы поём их песню, и сами нам подпеть!

Было видно, что Валерия Станиславовна изо всех сил пыталась разобраться в том, что сейчас сказала Марьяна, но у неё явно не получалось.

– Хорошо! Предположим, что вы собирались с кем-то петь на «удалёнке», но оказалось, что вы забыли песню выучить и отрепетировать.

– Надо было сначала у всех установить программу, по которой все смогут видеть друг друга, а потом научить всех этой программой пользоваться. А потом мы решили и своих бабушек и дедушек подключить к концерту. Мы просто не успели.

Марьяна закончила говорить, выдохнула и встала ко всем. Но тут заговорил Георгий.

– Нет причин волноваться. Проблема лишь в том, что мы не репетировали под минусовку, слова у всех есть. Просто мы не знаем, где вступать, и можем петь в разнбой. Надо придумать, как этого избежать. Например, петь без музыки.

Валерия Станиславовна глубоко вздохнула и улыбнулась.

– Хорошо, 8 «Б», чувствую, что вы доброе дело сделали, помогли пожилым людям, а это куда важнее, чем победа. Но в зал идти надо.

Актёрский зал был полон до отказа, многие стояли. Сначала выступали пятые классы, потом шестые и так по возрастающей. Марьяна зашептала рядом сидящей Ане: «Будем просто петь без музыки, все уже подключились». И действительно, в середине зала на штативе стояла камера, шла прямая трансляция. Ведущий объявил: «На сцену приглашается 8 «Б» класс. Песня «Я работаю волшебником».

Весь класс, по одному, выходил на сцену, они знали, что сейчас их смотрят замечательные люди – те, кто действительно работали здесь волшебниками. Они создавали и преображали всё вокруг.

Вдруг в зале поднялся небольшой шум. Девочки из десятых классов ходили по рядам и раздавали всем текст песни. И, в довершение всего, последним на сцену вышел Витя Соломонов с гитарой в руках. Он подошёл к микрофону, оглядел весь зал и посмотрел на камеру.

– Много лет назад, в 1959 году, молодая учительница написала письмо своим друзьям. «Вы строите не просто огромный завод, вы строите новый город! Новую жизнь! Я уверена, что огонь, который горит в ваших сердцах, разрастётся и будет светить всегда. А когда у нас появятся внуки, а потом правнуки, они будут такими же честными, сильными, добрыми товарищами, всегда готовыми прийти на помощь! И я верю, что через много-много лет, они так же, как и мы, соберутся и споют нашу песню». Екатерина Матвеевна, мы собрались все вместе, с вами, чтобы спеть нашу песню.

И он, и весь класс, стоящий за ним, знали, что Екатерина Матвеевна их слышит. Витя ударил по струнам гитары и запел, а через минуту с ним пел весь восьмой «Б», все зрители в зале. На большом экране появились фотографии молодых бабушек и дедушек, тех, кто первыми приехал сюда, чтобы построить самый чудесный город. Вместе с ними, сидя у себя дома, у своих компьютеров со своими близкими и родными, пели они – первостроители, первопроходцы, настоящие волшебники!

Я летаю в разные края,
Кто же знает, где мы завтра будем.
Дождик привожу в пустыню я,
Солнце раздаю хорошим людям.

Почему, дружок, да потому
Что я жизнь учу не по учебникам,
Просто я работаю, просто я работаю
Волшебником, волшебником.

Ты идёшь, идёшь по январю,
Холодно, следы как многоточье.
Хочешь я с тобой заговорю,
Руку дам и станет путь короче.

Почему, дружок, да потому
Что я жизнь учу не по учебникам,

Просто я работаю, просто я работаю
Волшебником, волшебником.

Не жалеть для друга ничего,
Думать о других немножко тоже,
Вот моё простое волшебство,
Может быть и ты мне в нём поможешь.

Почему, дружок, да потому
Что я жизнь учу не по учебникам,
Просто я работаю, просто я работаю
Волшебником, волшебником, волшебником.

Песня закончилась, и наступила полнейшая тишина, словно никому не хотелось говорить. Потом все зааплодировали, да так громко и радостно! Но тут из первого ряда встал Рома Анущенко из пятого класса и громко, стараясь перекричать аплодисменты, крикнул: «Мой прадед был чемпион по прыжкам в длину, а я чемпион по плаванию! Я хочу, чтобы он гордился мной!»

И тут началось! Один за другим ребята вставали, рассказывали о достижениях своих бабушек и дедушек, а потом говорили, чего достигли сами. Это был самый незабываемый концертный номер с продолжением. Миша, Катя, Аня и Петя смотрели друг на друга и слушали ребят, понимая, что построен не просто прекрасный город Новополоцк, они построили город для удивительных людей, у которых в груди горит и будет гореть вечный огонь победы!